

Она была затянута на талии с поясом того же цвета, кажется, что полная талия, как слабая ива помогает ветру.

Этот лацкан слегка обнажил нежную ключицу, а белый до почти прозрачной ледяной мышцы, чтобы позволить пенакулярность императора Мин сухости во рту о, горячее течение сумасшедший к телу.

Услышав звук открытия двери, Муян подняла глаза, пара глаз под пламенем свечи ярко и ясно: "Ваше Величество, наконец, пришло?".

Ди Минганну шагнула вперед, пренебрежительно подойдя к ней.

Дверь за ним закрылась без ветра.

Один из них наклонил голову вверх, другой посмотрел вниз, и между их взглядами как будто горел какой-то странный огонь.

"Я сказал, зовите меня по имени!" Ди Минганну открыл рот, но это было предложение.

Этот настойчивый тон и детское упрямство заставили Му Янь захотеть посмеяться.

"Хорошо, император Минганну. Разве ты здесь не для того, чтобы поесть? Разве ты не хочешь увидеть еду, которую я приготовил для тебя своими руками?"

Император Минганну мурлыкает губами, тайно говоря: этот правитель хочет съесть тебя еще больше!

Но Му Янь даже сказал, что приготовил для нее еду своими руками, так что он, естественно, не мог выдержать этого.

В комнате был круглый стол, а на столе помимо вина было семь или восемь блюд.

Каждое блюдо было покрыто фарфоровой миской.

Рядом с крышкой фарфоровой чаши был еще слабый горячий воздух, и было ясно, что, как сказал Му Янь, она только что была приготовлена.

Однако, когда император Минганну поднял крышку чаши...

Рао Рао, с холодной и легкой манерой лорда Чжуна, теперь был неизбежно ошеломлен.

Только для того, чтобы увидеть еду, размещенную среди блюд, не какие-то красочные, ароматные и вкусные деликатесы, а черный, обугленный, пухлый кусок неизвестных предметов.

Больше всего пугало то, что сок, стекающий на дно блюд, был ужасного темно-зеленого цвета.

Один за другим, крышки чаш были открыты.

Ничего из еды, помещенной внутрь, не было видно.